

Юлия Шахрай

**ВЕДЬМА
НА ФАКУЛЬТЕТЕ
БОЕВОЙ МАГИИ**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Ш32

Шахрай Ю.

Ш32 Ведьма на факультете боевой магии / Юлия Шахрай – М.: Литнет, 2025. – 222 с.

ISBN 978-5-521-94325-8

Когда твое сердце разбито, совсем нет желания ежедневно видеть того, кто это сделал. Особенно, если наложила на него проклятье, которое сможешь снять только ты. Как же быть? Конечно же, задуматься, так ли уж сильно желание стать целительницей – возможно, на факультете боевой магии будет гораздо интереснее? А что касается сердца – больше она так просто его не отдаст. Арьяна еще не знает, что ее судьба предопределена с момента, когда девушка столкнулась с тем, кто посчитал, что ее сердце - сокровище. Сокровище, которое он просто обязан заполучить.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94325-8

© Литнет, 2025
© Ю. Шахрай, 2025

Глава 1

Занятия сегодня только для галочки – все темы рассказаны, контрольные написаны, экзамены сданы, оценки выставлены. Преподаватели подводят итоги, поздравляют с началом новой главы нашей жизни, ностальгируют, отвечают на вопросы «о жизни» и прощаются. У одноклассников какое-то восторженно-торжественное настроение, а вот у меня – нет. Я чувствую, словно поставила мысленную галочку в графе «восполнить пробелы домашнего обучения и подготовиться к поступлению» и больше ничего. Когда задумываюсь о прожитом годе, перед мысленным взором предстают бессонные ночи, которыми я зубрила или писала очередной доклад, так что смело могу назвать этот год самым сложным в моей жизни.

Невольно перевожу взгляд на Лусана, мы встречаемся с ним глазами и обмениваемся легкими улыбками. Хорошее за это время тоже было. Так получилось, что в нашей группе всего пять парней на пятнадцать девчонок, и самый красивый из них – Лусан с его огромными голубыми глазами, светлыми волосами, обрамляющими лицо, и полными губами, будто созданными для поцелуев. Заглядывались на него многие, но он выбрал меня, и мне это очень льстило. Не прошло и месяца с начала занятий, как мы начали встречаться.

Как только заканчивается последний урок, наша староста встает со своего места и громко произносит:

– Стойте! У меня объявление! Сегодня я у себя устраиваю вечеринку в честь окончания учебного года. Родителей дома не будет. Адрес: улица Кряжистых дубов, дом десять. Начало в шесть вечера. Приносите еду с собой!

Со всех сторон раздаются одобрительные возгласы. Моя соседка по парте и по совместительству лучшая подруга Юма с подозрением спрашивает:

– Ты ведь пойдешь? Учеба закончилась, и ты больше не можешь ею отмазываться!

– Пойду, – улыбаюсь я.

– Хорошо! Тогда зайди за мной к пяти – тебе все равно по пути.

– Договорились.

Юма убегает, а я подхожу к Лусану:

– Ты пойдешь?

– Да, – улыбается он. – Прости, проводить тебя сегодня не смогу – пообещал парням пойти с ними. Увидимся на вечеринке!

– Хорошо.

Разворачиваюсь и ухожу. Я, конечно, понимаю, что у Лусана есть жизнь и помимо наших отношений, но последние несколько дней нам так и не удалось поговорить. Нет, мы оставались наедине, и домой он меня провожал, вот только мы либо целовались, либо он безостановочно болтал, и просто не получалось перевести разговор на волнующую меня тему – он так и не рассказал, останется ли в столице или поедет домой.

Конечно, мне бы хотелось, чтобы он остался, и мы провели это время вдвоем. Могли бы гулять в парке, побывать наконец-то в театре, побродить по кофейням или просто читать вечером у камина – в общем, сделать все то, что из-за учебы не успели в течение года. Но прямо попросить о таком кажется неуместным, не хочу, чтобы он подумал, что я навязываюсь.

А может, он ничего не рассказывает, потому что готовит сюрприз? Например, поездку куда-нибудь вместе... Или, возможно, он готовится сделать мне предложение? Мы, конечно, слишком молоды для такого серьезного шага, но я бы, пожалуй, согласилась... Что-то я слишком размечталась! Лучше не придумывать себе лишнего, чтобы потом не расстраиваться. Я буду рада, даже если он просто останется в городе, и мы проведем этот месяц вместе.

По дороге домой заглядываю в продуктовую лавку и покупаюсь продуктами. Чтобы отпраздновать окончание сложного периода моей жизни, балую себя плиткой шоколада и красивым кремовым пирожным.

Стоит переступить порог дома, навстречу выбегает мой питомец и подельник – крыс Спиритус. Есть мнение, что как питомца назовешь, таким и будет его характер. Я посчитала, что если это правда, пусть питомец будет мистическим существом – призраком, которого сложно обнаружить. Дело ли в том, что помогла кличка, или в том, что Спиритус был потомственным ведьминым помощником, но умения быстро бегать и скрываться, развиты у него феноменально.

Крыс, шустро цепляясь за штанину, а затем и за рубаху, взбирается мне на плечо и начинает радостно пищать. Снимаю обувь и подхватываю его под пухлое брюшко:

– Скучал? Я тоже. Впереди целый месяц ничегонеделания, так что сможем проводить больше времени вместе.

На кухне пересаживаю Спиритуса на стул и перекладываю покупки в холодильный шкаф. Крыс с любопытством провожает весь путь продуктов от сумки до холодильника, но стоит ему увидеть семечки, сразу же начинает верещать. Смеюсь:

– Вот же, глазастый какой! Сейчас!

Отсыпаю горсть в мисочку и ставлю ее перед питомцем. Он радостно что-то пищит и приступает к трапезе.

Хочется полакомиться шоколадом прямо сейчас, но на голодный желудок не правильно. Хоть сегодня вечеринка и слишком наедаться не стоит, чтобы не выпирало ничего лишнего, но и заменять обед сладким неправильно. Останавливаю свой выбор на макаронах с сыром – и быстро, и вкусно. Пообедав, делаю себе чашку душистого травяного чая и выпиваю его вприкуску с кусочком шоколада. Остальные сладости собираюсь доесть позже, после того, как вернусь с вечеринки.

Погладив мягкую пепельно-серую шерстку крыса, отправляюсь в ванную комнату. Включаю воду и выливаю в нее половину бутылочки фирменного состава, который смягчает и увлажняет кожу. Пока ванна набирается, умываю лицо и наношу маску – если

уж собралась сегодня на вечеринку, просто обязана выглядеть лучше всех.

Для создания расслабляющей атмосферы зажигаю ароматическую свечу, отчего помещение наполняется хвойным запахом.

Нежась в ванне, ловлю себя на мысли, что я не испытываю радости из-за окончания учебного года и в очередной раз чувствую недоумение. Такое отношение кажется странным, так что пытаюсь докопаться до причины.

Я сожалею о том, что учеба закончилась? Определенно нет! Под конец стало уже почти нормально, но меня устраивает, что курсы закончились, и я могу поступить в Академию Магии.

Возможно, я буду скучать по одногруппникам? Да не особо – наша группа готовится к поступлению в столичную Академию Магии, так что обязательно встретимся в следующем году, а Лусан вообще собирается учиться, так же как и я, на целителя. Юма идет на факультет боевой магии, но мы уже узнавали – в общежитии нет разделения по факультетам и можно попроситься в одну комнату. А если нам не понравится в общежитии, вполне сможем снять домик и переехать в него. Это в этом году Юма не могла бросить соседку, которая самостоятельно не потянула бы аренду, но в следующем году она будет жить в общежитии.

Я боюсь того, что не приживусь в Академии Магии? Не боюсь! Ведьма я или кто? В чем же дело?..

Так и не придя ни к какому выводу, смываю маску, мою волосы и, укутавшись в полотенце, отправляюсь в спальню, где усаживаюсь перед зеркалом. Закрыв глаза, настраиваюсь на воспоминание о жарком летнем ветре и вожу ладонями по волосам до тех пор, пока они окончательно не высыхают. Следующие двадцать минут аккуратно расчесываюсь, шепча заговоры на здоровье, крепкость и объем, а затем удовлетворенно любуюсь результатом. Нанеся немного туши, румян и алую помаду, решаю, что на этом макияж можно завершить, и перемещаюсь в спальню к огромному шка-

фу. Собственно, этот шкаф и небольшая веранда и стали причиной, по которой я выбрала именно этот дом.

Задумчиво перебираю вещи. На учебу я привыкла одеваться неброско, чтобы не привлекать излишнего внимания, но сегодня мне хочется выделяться. Посомневавшись, останавливаю выбор на приталенном темно-красном платье, длиной чуть ниже колен. С тревогой примеряю, но оно садится именно так, как и было задумано. Значит, то что я успела набрать пару лишних килограммов – всего лишь плод моего воображения.

Последний раз посмотревшись в зеркало, убеждаюсь, что помада не размазалась и прическа в полном порядке, перекладываю вещи в сумочку, подходящую к платью, беру ее и выхожу из дома.

За несколько часов мостовая успела покрыться лужами, но о дожде напоминает лишь упоительно чистый и свежий воздух, а вот туча уже ушла дальше и темнеет на горизонте. Судя по всему, за зонтом возвращаться необходимости нет, так что сворачиваю направо и спешу к дому подруги.

Задумавшись, экипаж, который несется мне навстречу, замечаю слишком поздно. Лужа на дороге настолько огромна, что нет смысла ускоряться, пытаюсь ее миновать, а глухая стена, мимо которой я иду, лишает последней надежды остаться сухой. Отворачиваюсь и прячу лицо в ладонях. Слышу характерный плеск, но по какой-то причине мокрые брызги до меня не долетают.

Как только топот копыт стихает, осторожно поворачиваюсь, и мой взгляд натывается на золотистые глаза с вертикальным зрачком, в которых словно сияют искорки. Все мысли из головы улетучиваются. Все, что я могу – зачарованно тонуть без возможности ответить взгляд. Незнакомец наклоняет голову, и наваждение проходит. Чувствую, словно откуда-то вынырнула. Ежусь от странного ощущения, а парень поднимает голову и обворожительно усмехается:

– Давайте поскорее пройдем эту лужу, иначе, боюсь, вновь возникнет надобность в магическом щите. Предполагал ли мой учитель, что именно так я буду использовать его знания?! Не думаю.

Вглядываюсь в его глаза и вижу, что они светло-орехового цвета, хоть зрачок по-прежнему вертикальный. Это свет так странно отразился? Или мне показалось? Спыхватываюсь:

– Спасибо, что помогли мне.

– Всегда к вашим услугам, – загадочно улыбается незнакомец и, доведя меня до края лужи, разворачивается и уходит в противоположную сторону.

Сама не понимаю, почему оглядываюсь. Отмечаю широкие плечи, обтянутые черной шелковой рубашкой и аппетитную задницу. Судя по походке и экономным движениям – он воин. Пожимаю плечами и продолжаю путь.

Подойдя к дому Юмы, вижу, как она закрывает дверь на замок, так что встречаемся как раз возле калитки. Выглядит она сегодня шикарно – платье с короткой пышной юбкой подчеркивает ее тонкую талию и открывает вид на красивые ноги. Рыжие кучеряшки собраны в хвост на затылке и не скрывают слегка оттопыренные ушки. Из косметики на ней только помада, но, учитывая, что она оборотень, это не удивительно.

Подруга подходит ко мне и с беспокойством спрашивает:

– Что с тобой?

– Что со мной? – удивленно переспрашиваю я.

– Ты выглядишь как-то странно. Самое близкое слово – «пришибленной».

– Пришибленной?

– Немного дезориентированной.

– А!.. Да этот парень все из головы не идет...

– Какой парень? – с любопытством спрашивает Юма.

– Только что шла мимо лужи, а тут экипаж несется. Уже боялась, что обольет, и смирилась, что придется вернуться домой и переодеться, а тут этот парень щитом прикрыл.

– Как романтично! Красивый?

Пожимаю плечами:

– Нормальный... Но я все равно люблю Лусана.

– Как скажешь, – кривится подруга.

По дороге на вечеринку запоздало вспоминаем, что туда нужно принести свою еду, и быстренько забегаем в продуктовый магазин, где покупаем круг сыра, хлеб и палку колбасы, а затем продолжаем путь, благо до улицы Кряжистых дубов идти всего двадцать минут.

Оказавшись возле нужного дома, озадаченно переглядываемся – все тихо, спокойно и ничего не говорит о том, что кто-то здесь веселится. И сам дом тоже заставляет насторожиться – не думала, что родители Нараны настолько богаты, чтобы позволить себе роскошный двухэтажный особняк.

Юма с опаской нажимает на дверной звонок. Через минуту появляется радостная Нарана:

– Вы здесь! Отлично! Проходите! Разуваться не нужно.

Стоит нам миновать прихожую, на нас обрушивается музыка. Так громко, что в первое мгновение хочется закрыть уши руками.

– Пойдемте, – поторапливает нас староста, – покажу вам, где оставить продукты.

В кухне суетятся две наших одноклассницы, которым мы оставляем все, что купили, и отправляемся в гостиную.

Там оказывается многолюдно. Похоже, Нарана пригласила весь поток, а не только нашу группу. Здравуемся со знакомыми, а затем я сажусь в углу и наблюдаю за теми, кто танцует. Юма, с которой мы в какой-то момент потерялись, выныривает ко мне из толпы и тянет за руку:

– Пойдем потанцуем! Это весело!

– Пойдем, – покорно встаю, зная, что если уж она вбила себе в голову, что нужно меня вытащить, не отступит, пока этого не добьется.

Станцевав несколько композиций, отправляюсь на поиски туалета. Возвращаясь и заметив в одной из комнат Лусана, сворачиваю туда. Кроме него там три наших одноклассника и две неизвестные мне девушки, с одной из которых он беседует. Радостно улыбаюсь:

– Вот ты где! Пойдем потанцуем!

– Пойдем, – улыбается он в ответ.

Спустя три танца, он говорит мне на ухо:

– Я устал. Пойду посижу.

– Пойдем вместе – у меня уже тоже ноги неприятно гудят.

Он отводит меня в ту же гостиную, откуда я его вытащила. Девушек в ней уже нет, а из парней остался только его сосед по комнате Сандр. Какое-то время обсуждаем экзамены, а затем Сандр спрашивает:

– Лусан, а когда ты думаешь собирать чемоданы? Твой дилижанс рано утром, а ты их еще даже не достал.

– Успеется, – отмахивается тот, – я в прошлый раз почти все перевез, и осталась совсем ерунда.

Разговор сворачивает на другую тему, а в моей голове крутится только один вопрос: «А он собирался мне об этом рассказать»?

Когда Сандр наконец-то уходит, сразу же озвучиваю вопрос Лусану. Он недоуменно разводит руками:

– Я думал, что рассказал. Прости, родная! Я очень виноват.

– Получается, до поступления ты уже не вернешься?

– Ага. Матушка приболела, и отец очень просил, чтобы я за ней присмотрел. Ты же знаешь – ей становится легче, когда я рядом.

– Понятно, – произношу я, а самой ничего непонятно.

Получается, если бы не его сосед, он бы мне и не рассказал? Серьезно?

Лусан переводит тему на то, как сложно будет поступить, и что нужно выдержать серьезную конкуренцию, а я злюсь. Наконец понимаю, что или сейчас уйду, или мы поссоримся, и произношу:

– Я устала от шума. Пожалуй, пойду домой.

– Еще же рано! Оставайся – сходим еще потанцевать.

– Не могу, голова начинает болеть, – вру я.

Стоит мне подняться и направиться к двери, он подхватывается с места: